Хейзел, стоявшая перед ним, вовсе не представляла собой смесь новобрачной, которая стесняется и волнуется.

«Я представляю тебя, даже когда мертва. Я женщина, которую невозможно искупить.»

Ее декламация самопомощи, которая, казалось, разбила ему сердце, продолжалась, но слова «даже если я умру» едва зацепили его рассудок.

Он думал, что только тот, кто попробовал магию регрессии, сохраняет свои воспоминания о прошлом, но неужели Хейзел помнит все?

Вопрос о том, было ли это несчастьем или удачей, быстро разрешился.

Она продолжала демонстрировать свои чувства, как будто разговаривала сама с собой.

Слова разбитого сердца, тяжелого времени из-за безответной любви или напутствия о том, что они никогда больше не должны встретиться...

Как будто ее сердце бросили на пол и безжалостно раздавили ботинками. Он никогда не думал, что может существовать другой вид боли, кроме чувства потери. Он сразу понял, что она, должно быть, чувствовала это на протяжении всего их брака, даже не задумываясь о прошлом. Какого черта он натворил, он был сумасшедшим придурком.

Он знает, что это не может быть оправданием, но Леопольд боялся грядущего будущего. Ситуация, когда он станет неспособным слушать, чего хочет Хейзел, однажды наступит, и она в конце концов обидится на него.

Хейзел была единственным противником, которого Леопольд никогда не хотел ненавидеть. Поэтому, как это ни парадоксально, он специально создал повод, чтобы его ненавидели, и это вызвало бы у нее естественное желание уйти.

Он надеялся, что она уедет, но не покинет мир...

Но он слишком поздно понял, что его выбор был глупым.

Цена, которую ему пришлось заплатить, оставшись одному, была ужасающе высока. Жить одному в мире, где Хейзел не существовало, было все равно что дышать в глубоком море без луча света. Бывали моменты, когда он думал, что лучше бы ему умереть, но он не мог решиться на это, потому что видел надежду.

По сравнению с тем временем, его нынешняя сердечная боль была на милом уровне. Вопрос заключался в том, как скрыть ухудшение состояния его здоровья. Как только его поймают,

Хейзел, обладающая сильным чувством ответственности, как бы он ни отказывался, попытается вылечить его, и в этом процессе она также узнает, что он вернулся во времени.

И она поймет, что человек, который царапал ее злыми словами, находится перед ней, неизменным из прошлого.

Нетрудно было предугадать, какой выбор сделает Хейзел, узнав правду.

Если бы ей дали шанс, она бы почувствовала себя похожей на себя в детстве, которая бесчисленное количество раз хотела убежать от матери.

Когда его мысли достигли этой точки, он, бесстыдный и эгоистичный, снова испугался. На этот раз он действительно боялся, что она по своей воле навсегда останется в стороне от него.

***

Так.

Я стояла спиной к двери, когда Леопольд уходил. Я не могла пошевелить ногами, потому что была слишком встревожена. То же волнение, которое я почувствовала, когда вошла в академию, охватило меня с головы до ног.

Возможно ли это?

С нарастающими сомнениями я смогла сдвинуть застывшие ноги и побежала в личный кабинет, соединенный со спальней.

Окончив академию с учетом пожеланий госпожи Лоренс, я погрузилась в исследования до самого дня перед свадьбой. Это было связано с тем, что я была одержима необходимостью как можно быстрее и полнее вылечить ногу мадам. Однако, к сожалению, мои усилия, на которые я потратила бесчисленное количество ночей, не окупились.

В любом случае, как и ожидалось, на столе с одной стороны кабинета были разбросаны знакомые письменные принадлежности и книги для исследований.

Я проверила даты на листе записей одну за другой.

1032, март, апрель…

Волнение постепенно переросло в радость.

Дата свадьбы - 1 мая 1032 года, так что, если я правильно помню, учитель, который вернулся на некоторое время, чтобы присутствовать на свадьбе, завтра снова уедет за границу.

Не раздумывая больше, я приготовилась идти к учителю.

Было еще немного рано, когда я закончила переодеваться. Дверь открылась сама по себе, как будто только и ждала, чтобы как можно тише повернуть дверную ручку в перчатках, чтобы не потревожить спящего внутри человека. В коридоре раздался игривый голос.

— Вы хорошо провели ночь, мэм?

— Джейден?

Одетый в темно-синюю форму рыцарей Лаврентия, обладатель голоса стал уже совсем взрослым. Но веснушки на его лице остались прежними, и я разрыдалась.

Ах, я не ожидала встретить его здесь таким образом.

— Да, мэм. Но что не так с вашим выражением лица? Мне не следовало приходить.

Джейден почесал свои вьющиеся каштановые волосы.

— Нет, нет. Я так рада тебя видеть...

— Хм? Вы видели меня вчера. Я сидел на очень видном месте на свадьбе.

— Видела.

http://tl.rulate.ru/book/80221/2549331